

Источники и литература:

1. Резник Ю. М. Гражданское общество как идея / Ю. М. Резник // Социально-гуманитарные знания. – 2002. – № 4. – С. 109.
2. Фурс В. Н. Философия незавершенного модерна Юргена Хабермаса / В. Н. Фурс. – Минск, 2000. – С. 127.
3. Giddens A. The Consequences of Modernity / A. Giddens. – Cambridge, 1990.
4. Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность (Московские лекции и интервью) / Ю. Хабермас. – М.: КАМІ, Academia, 1995.
5. Хабермас Ю. Вовлечение другого: очерки политической теории / Ю. Хабермас; пер. с англ. Ю. С. Медведева; под ред. Д. А. Скляднева. – М.: Наука, 2001.
6. Резник Ю. М. Гражданское общество как идея / Ю. М. Резник // Социально-гуманитарные знания. – 2002. – № 4. – С. 112.
7. Гидденс Э. Элементы теории структуризации / Э. Гидденс // Современная социальная теория: Бурдьё, Гидденс, Хабермас. – Новосибирск, 1995. – С. 41.
8. Поппер К. Открытое общество и его враги / К. Поппер. – М., 1992. – Т. 1. – С. 217-218.
9. Ильин М. В. Две стороны одной медали: гражданское общество и государство / М. В. Ильин, Б. И. Коваль // Полис. – 1992. – № 1-2. – С. 194.
10. Дилигенский Г. Существует ли в России гражданское общество? / Г. Дилигенский // Поговорим о гражданском обществе. – М., 2001. – С. 18.
11. Перегудов С. П. Гражданское общество в политическом измерении / С. П. Перегудов // МЭиМО. – 1995. – № 12.
12. Геллнер Э. Условия свободы / Э. Геллнер. – М., 1995. – С. 214.

Ильянович Е.Б.**УДК 130.2****КУЛЬТУРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ****Общее представление о глобализации.**

Актуальность. Процессы глобальных трансформаций современной эпохи порождают необходимость всестороннего и глубокого осмысления специфики одной из форм мировой интеграции и динамичного обустройства мира в общекультурном масштабе. **Целью** предлагаемой статьи в данном аспекте является исследование особенностей глобализации сферы культуры. **Предметом** выступает культурное измерение глобализационных процессов. В качестве **объекта** изучения представлено современное социокультурное пространство техногенной цивилизации.

Большинство исследований культуры, к какой области гуманитарного знания они бы не относились – к философии культуры, культурной антропологии, культурологии или другим, – проводятся с учетом осмысления процесса глобализации. Это явление вызывает бурные дискуссии и ожесточенные споры среди мыслителей, начиная с середины прошлого столетия. Как правило, обсуждения и дебаты проходят в границах политического, экономического и социокультурного дискурсов. В кругу различных специалистов по изучению тенденций мирового развития ведутся споры в основном по поводу времени зарождения глобализации, а также истоков, масштабов и особенностей ее влияния на жизнь современного человека.

Если не вдаваться в подробности характеристик глобализации различными исследователями, можно отметить, что отношение к данному процессу варьирует от его безоговорочного одобрения до осуждения. Это связано, прежде всего, с тем, что проблемное поле описываемого феномена весьма обширно и многомерно и именно поэтому порождает неоднозначность его трактовок.

В настоящее время существует несколько десятков определений глобализации. Анализ работ таких отечественных и зарубежных специалистов по проблемам глобализационных процессов, как, М. Делягин, В. Иноземцев, Г. Малашхия, Б. Марков, И. Ильин, Ф. Лазарев, А. Панарин, А. Урсул, А. Чумаков, М. Арчер, У. Эко, У. Бек, Д. Белл, Ж. Бодрийяр И. Валлерстайн, Э. Гидденс, Д. Перратон, Р. Робертсон, Ф. Фукуяма, Д. Хелд, и др. позволяет сформулировать такое определение, которое способно в первом приближении «схватить» основные характеристики данного цивилизационного процесса: *глобализация* – одна из форм современного обустройства мира, предполагающая формирование единого рыночного, финансово-экономического, военно-политического и культурно-информационного пространства, способного функционировать на основе компьютерных технологий и интеллектуальных разработок класса High-Tech, High-End, Nano, High Hume, которые принято сегодня объединять общим термином ИТ (информационные технологии).

Размышления о глобализации ведутся и в сфере повседневности. Для обыденного сознания широко распространено представление о ней, как об общемировом процессе интеграции и унификации всех сфер жизни человека, при котором изменения в одной части планеты с неизбежностью будут иметь далеко идущие последствия для судеб отдельных людей или сообществ на другом конце земного шара. Иногда эти рассуждения даже выходят далеко за рамки здравого смысла, подчеркивая космический характер планетарного явления.

Как пишет Дэвид Хелд в своей совместной с тремя другими авторами работе «Глобальные трансформации», «глобализации грозит опасность превратиться в расхожее клише нашего времени (если этого еще не случилось), стать расплывчатой идеей, которая охватывает все – от мировых финансовых

рынков до Интернета, – но которая мало что дает для понимания современных условий человеческого существования» [1].

Несмотря на огромное количество научной литературы по проблемам глобализации, которое продолжает расти, а также формированию междисциплинарной области исследований глобальных процессов в лице глобалистики, по-прежнему не существует ни единой обоснованной и общепринятой теории глобализации, ни систематического, многоаспектного анализа ее главных особенностей. Научный анализ глобализации как мегатенденции цивилизационного развития по-прежнему остается недостаточным и одноаспектным ввиду чрезвычайной сложности и многогранности этого феномена, не поддающегося однозначной трактовке.

Глобализация является основным доминирующим процессом общемирового масштаба, отражающим специфику и динамику развития современной цивилизации. Ее основная суть заключается в растущем усложнении и расширении взаимосвязей и взаимозависимостей народов и стран в общепланетарном масштабе, порождающих новое качество социокультурных связей и общественных процессов, которое становится возможным благодаря техногенному прогрессу.

Рассмотрение всех аспектов и особенностей глобализации выходит за рамки данной работы. На решение подобной нелегкой задачи потребовались бы многолетние усилия целого научного коллектива. В связи с этим попытаемся проанализировать специфику глобализации, сосредоточив внимание на ее культурном измерении.

Истоки и специфика культурной глобализации.

По словам Д. Хелда, в современной научной литературе сложилось три основных подхода, которые раскрывают специфику глобализации культурного пространства нынешней эпохи и анализируют ее последствия, однако, не говорят об исторических корнях этого процесса. Речь идет о концепциях *гиперглобалистов* (У. Бек), *скептиков* (С. Хантингтон) и *трансформистов* (Р. Робертсон). Первая утверждает, что в процессе глобализации западная потребительская культура унифицирует национальные государства и нивелирует уникальные самобытные культуры. Скептическая развивает мысль о том, что культурные различия очень сильны, а глобальная культура представляет собой лишь суррогат. В ближайшем будущем принадлежность к разным социокультурным мирам станет источником не только противоречий между разными странами и регионами, но и межцивилизационных конфликтов. Точка зрения трансформистов интегральна по отношению к двум первым: в динамике глобализационных процессов межкультурная коммуникация, обеспечиваемая техногенным прогрессом, приводит к смешению культур и народов, порождая новые культурные гибриды и глобальные культурные сети [1, с. 385].

Не утихают в среде различных специалистов гуманитарного знания научные дискуссии по поводу времени зарождения глобализации. Известный английский социолог Р. Робертсон считает, что начало глобализации приходится на время возникновения мировых религий [2, с. 30]. С точки зрения М. Уотерса, данный процесс непосредственно связан с модернизацией европейского общества. Поэтому исследователь ведет отсчет глобализации с XVI века. А вот Х. Лентнер связывает ее зарождение с развитием индустрии, транспортных и коммуникационных технологий, а также с ростом международного обмена товарами и распространением потоков капиталов в конце XIX века [цит. по 3, с. 120]. В.А. Рюмин считает, что в истории человечества уже имели место несколько волн данного процесса:

– *географическая глобализация* (конец XV – начало XVI века), связанная с эпохой великих открытий, результатом которой явилось формирование мировых колониальных империй. В этот период были уничтожены *целые* народы и самобытные, традиционные локальные культуры. Первые жертвы первой волны глобализации – цивилизации ацтеков, майя и инков;

– *промышленно-колониальная глобализация*, порожденная промышленной революцией и появлением единого рыночного мирового пространства. В этот период ярко обозначилось и углубилось неравенство в развитии между метрополиями и колониями. Именно поэтому отстающие, зависимые страны позже получают название «развивающихся»;

– *финансово-информационная глобализация*, переживаемая современным миром. Эта волна глобализации может быть охарактеризована как «идеология господства мирового рынка» (У. Бек). Мир превращается в арену всепроникающего господства мировой финансовой олигархии. Развитие информационных технологий, деятельность транснациональных корпораций и финансовый капитал размывают границы между странами и народами. Увеличивается и углубляется разрыв между «золотым миллиардом» и остальным человечеством [4, с. 63-64].

Несомненно, внимательный взгляд на историю культуры может показать, что истоки глобализации просматриваются уже с древнейших времен. Как пишет К.Б. Соколов, их можно обнаружить в различных формах общественного сознания – мифологии, религии, философии разных времен и народов [6]. Однако, в данном случае речь идет лишь о предистории глобализации. Культурно-исторически ее «подготовила» эпоха первых глобальных империй – Империи Македонского, Римской империи, а также время великих географических открытий XV-XVI, когда человечество впервые для себя открыло земной шар, и начался процесс передачи европейских ценностей, традиций, религии, обычаев, инструментов, и орудий в Америку, Азию, и Африку. Прежде всего, эти социокультурные процессы отражали глубинную экзистенциальную потребность человека в коммуникации, а также присущее ему по природе стремление к постижению и преобразованию мира во всем его многообразии. Дальнейшая динамика расширения межкультурных взаимодействий была опосредована появлением классической науки, способствовавшей развитию промышленности, а также бурным развитием городов, формированием мировых рынков и становлением

капитализма. Однако вести отсчет глобализации принято с начала XX века. Об этой эпохе часто говорят как о времени общемировой интеграции. Зарождение глобализации, как правило, связывают с двумя явлениями – достижениями техногенного прогресса – возникновением телекоммуникаций и других технологий, которые обеспечили новое качество передачи информации и культурного опыта, а также с утверждением и распространением ценностей неоллиберализма в планетарном масштабе. Обсудим кратко эти явления.

Несомненно, до появления информационных технологий возможности коммуникации в культуре были ограничены. Идеи и ценности распространялись в социокультурном пространстве посредством живого общения людей, а также через книги и различные артефакты. Человек всегда был самым главным носителем культурных навыков, передача которых сначала осуществлялась в устной, затем – в письменной, а с появлением современных видов коммуникации – в форме сигналов (аналоговых и цифровых).

Что же касается идеологии неоллиберализма, то здесь необходимо отметить, что она опирается на принцип экономического регулирования социального развития и выстраивает специфическую, ограниченную культурную матрицу, которую выдает в качестве единственно верной и безальтернативной для всех стран мирового сообщества. Ключевой ценностью либерализма была свобода и права личности в материальном и духовном аспектах. Они мыслились приоритетными над интересами общества и государства. И мыслятся до сих пор в рамках неоллибералистской модели. Однако, о какой свободе и правах личности можно вести разговор, если под воздействием глобализации посредством идеологии либерализма в «новом обличье» происходит нивелирование национальных государств и уникальных самобытных культур?

Что представляет собой современная культурная глобализация в самом общем смысле? Прежде всего, отметим, что в данном контексте мы будем мыслить этот общемировой интеграционный процесс в качестве свободного «движения объектов, знаков и людей в регионах и межконтинентальном пространстве» [1, с. 388]. Чем она характеризуется в узком смысле? Прежде всего, современная глобализация культуры по существу представляет собой процесс навязывания всему миру западной культурной модели, экспансии ценностей неоллиберализма, которые претендуют на статус общечеловеческих. Ее тренды доминируют во всех информационных каналах как инструментах глобальной интеграции. СМИ навязывают всему миру западные стандарты, которые проникают практически во все области культуры – в кинематограф, литературу, музыку, изобразительное искусство.

По экспорту художественных фильмов с Соединенными Штатами не может соперничать ни одна страна в мире. Из числа самых популярных фильмов большинство представлено американскими картинами. То же касается популярной музыки, телевидения, книг. Сегодня большую часть всего импорта телевизионных программ составляют телешоу американского производства. На наших глазах универсализируются стандарты одежды, музыкальных и гастрономических предпочтений, характер развлечений. Недаром американский исследователь Глейзер отметил: глобализация – это «распространение во всемирном масштабе регулируемой Западом информации и средств развлечения, которые оказывают соответствующий эффект на ценности тех мест, куда эта информация проникает» [5]. Показательно в этом смысле и высказывание американского социолога Р. Стила: «Мы построили культуру, базирующуюся на массовых развлечениях и массовом самоудовлетворении... Культурные сигналы передаются через Голливуд и «Мак Доналдс» по всему миру – и они подрывают основы других обществ... В отличие от обычных завоевателей, мы не удовлетворяемся подчинением прочих: мы настаиваем на том, чтобы нас имитировали» [цит. по 6].

Глобализация создает благоприятные условия не столько для размывания традиций и ценностей уникальных культур, сколько для формирования неких примитивных стереотипов, культурных гибридов, коллажей и суррогатов. Самая главная угроза этого процесса связана с тем, что мы рискуем оказаться не только без устойчивых смыслов, но и без смысла вообще. А это может повлечь за собой отказ от рефлексии над проблемами культуры и ее роли в жизни человека. Можно даже оставить в стороне проблему навязывания и манипуляций, которая всегда волновала многих исследователей глобальных культурных трансформаций. Ведь сегодня прогресс обеспечил нам общедоступность практически любой информации. Несомненно, доступ к звеньям глобальной коммуникации еще неравномерен для разных обществ и внутри одного общества. Однако, что касается массовой культуры, то с ней дело обстоит гораздо проще – она первой распространяется по всему миру и не только в силу своей простоты и незамысловатости. Очевидно, что массовая культура не способна к созиданию смысложизненных ориентиров, а ее модели развития человека (если в принципе можно о них говорить в данном случае) примитивны и одномерны. Она решает, прежде всего, задачу усиления потребления услуг и продуктов, руководствуясь интересами рынка. Мир, похоже, превращается в огромный супермаркет.

Современному человеку, испытывающему влияние глобализации культуры, очень легко утратить свою идентичность, тот социокультурный геном, который является главным источником жизненных смыслов, выстраивающих иерархию его ценностей. Подобная ситуация неизбежно вызывает ответную реакцию – повышенную потребность в самоутверждении, сохранении основных элементов своей культуры и образа жизни. Эти стремления могут выражаться в двух формах – адаптации и протесте. Адаптация предполагает принятие «чужой» культурной матрицы либо некий ее синтез с собственной моделью. Эту форму принятия иной культуры ярко отражает образ, предложенный чешским президентом Вацлавом Гавелом для характеристики глобализации. Речь идет о бедуине, сидящем на верблюде и носящем под традиционной одеждой джинсы, с транзистором в руке и с банками кока-колы, привязанными к верблюду. «Джинсы и кока-кола в данном случае малозначительны, но транзисторное радио, телевизор и Голливуд подрывают первоначальные ценности бедуина, какими бы они ни были...» [5] Протест против навязываемой модели

культуры выражается в открытом, зачастую агрессивном непринятии глобальных культурных изменений. Отсюда проистекают многочисленные этнические и религиозные конфликты, националистические тенденции в политике и др. Отсюда берут исток также современные политические мифы о коренном народе и демократии.

Необходимо отметить, что культурная глобализация имеет две стороны: с одной – идет экспансия западной (в основном американской) культуры в другие регионы мира, а с другой – имеет место феномен «обратной глобализации», в рамках которого люди перемещаются из отсталых регионов мира – стран Ближнего Востока, Африки и Юго-Восточной Азии – в глобализированные города, такие как Лондон и Париж, Франкфурт, Рим, Мадрид и Амстердам» [7, с. 33]. Миграция населения в страны Европы и Америки принимает угрожающие масштабы. Приток иммигрантов непосредственно влияет на общественные процессы: зачастую он способствует росту социальной напряженности и конфликтов, дестабилизируя обстановку в регионе или стране.

В «Декларации тысячелетия» Организации Объединенных наций, утвержденной Генеральной Ассамблеей ООН, говорится: «Мы считаем, что главной задачей, стоящей перед нами сегодня, является обеспечение того, чтобы глобализация стала позитивным фактором для всех народов мира. Это связано с тем, что, хотя глобализация открывает широкие возможности, ее благами сейчас пользуются весьма неравномерно и неравномерно распределяются ее издержки. Мы осознаем, что развивающиеся страны и страны с переходной экономикой сталкиваются с особыми трудностями в плане принятия мер в связи с решением этой главной задачи. Именно поэтому глобализация может обрести полностью всеохватывающий и справедливый характер лишь через посредство широкомасштабных и настойчивых усилий по формированию общего будущего, основанного на нашей общей принадлежности к роду человеческому во всем его многообразии. Эти усилия должны включать политику и меры на глобальном уровне, которые отвечали бы потребностям развивающихся стран и стран с переходной экономикой и которые разрабатывались бы и осуществлялись при их эффективном участии» [8].

Выводы.

Глобализация таит в себе как новые возможности, так и новые риски, последствия которых могут быть весьма значимыми для всего человечества. В результате общемировой интеграции либо каждая национальная культура займет равноправное положение в ряду других, либо произойдет глобальная культурная унификация с ориентацией на примитивные модели развития, которые не смогут обеспечить полноценного существования цивилизации. Возможен и третий вариант в виде некоего смещения, однако помыслить его представляется пока весьма сложным.

Источники и литература:

1. Глобальные трансформации: Политика, экономика, культура / Д. Хелд, Д. Гольдблатт, Э. Макгрю, Дж. Перратон; пер. с англ. В. В. Сапова и др. – М., 2004. – 576 с.
2. Robertson R. Glocalization: Time-Space and Homogeneity-Heterogeneity / R. Robertson // *Global Modernities* / Ed. by: M. Featherstone, S. Lash, R. Robertson. – L., 1995. – P. 25-44.
3. Федотова Н. Н. Глобализация: понятие, противоречия, вызовы мировому сообществу / Н. Н. Федотова // *Традиционные и новые ценности: политика, социум, культура*. – М. : Изд-во МГИМО, 2001. – С. 119-133.
4. Рюмин В. А. Глобализация и цивилизационные перспективы человечества / В. А. Рюмин // *Глобализация в социально-философском измерении*. – СПб. : С.-Петербург. филос. о-во, 2003. – С. 63-65.
5. Современные проблемы глобализации : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://libsib.ru/>
6. Соколов К. Б. Глобализация культуры – благо или новая проблема? : [Электронный ресурс] / К. Б. Соколов. – Режим доступа : <http://www.rfbr.ru/rffi/ru/books/>
7. Бенхаbib С. Притязания культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эпоху / С. Бенхаbib; пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева. – М. : Логос, 2003. – 350 с.
8. Декларация тысячелетия : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml